

ГОД ИЗДАНИЯ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ

Выходит за рубежом

Адрес: 623 Frankfurt/Main-Sossenheim, Flurscheideweg 15 · Тел. 31 42 65

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

POSSEV - DIE AUSSAAT, Wochenzeitung in russischer Sprache

D 21 651 C

№ 17 (1040)

Пятница, 22 апреля 1966 года

Freitag, 22. 4. 1966

О произволе «лидирующих личностей» при социализме

В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛИЗМА ОТДЕЛЬНЫЕ ЛИЧНОСТИ МОГУТ ПРЕСЛЕДОВАТЬ ГРУППОВЫЕ ИЛИ СВОИ ЛИЧНЫЕ ЦЕЛИ, ЧТО НАНОСИТ ВРЕД ОБЩЕМУ ДЕЛУ, ОСОБЕННО ЕСЛИ ЭТИ ЛИЧНОСТИ ЗАНИМАЮТ ЛИДИРУЮЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ОБЩЕСТВЕ, — ПИШЕТ ЖУРНАЛ «ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ».

В журнале «Вопросы философии» № 3 за 1966 год напечатана статья В. Ж. Келле, заведующего сектором исторического материализма Института философии Академии наук СССР, под заглавием «Некоторые особенности развития социализма». В этой статье содержатся оригинальные и довольно откровенные формулировки.

Разбирая «механизм товарного производства, связанный с действием закона стоимости», автор говорит, что ряд явлений «наследуется социализмом», который «вынужден в меру достигнутого им уровня экономического и духовного развития использовать в своих интересах некоторые экономические и социальные механизмы, сложившиеся в прошлом».

При этом, переходя к разбору «принципа личной материальной заинтересованности», автор так описывает механику социально-экономических формаций прошлого:

«Одна из коренных особенностей рабовладельческого общества заключалась в том, что главная производительная сила этого общества — раб не был материально заинтересован в труде и принуждался к труду насильственными внеэкономическими средствами. Но это внеэкономическое принуждение стимулировалось материальной заинтересованностью рабовладельца. У феодального крестьянина в какой-то мере уже появляется личная материальная заинтересованность, и этот факт, как известно, стал одним из важнейших показателей прогрессивности феодального общества по сравнению с рабовладельческим. Феодального крестьянина в рамках его личной заинтересованности не нужно было принуждать трудиться — он работал сам. Внеэкономическое принуждение применялось либо для того, чтобы заставить крестьянина работать на помещика, либо для того, чтобы отобрать в пользу эксплуататора часть созданного крестьянином продукта. Характер личной материальной заинтересованности феодала определялся тем, что он выступал как собственник основных средств производства — он был лично заинтересован в том, чтобы его собственность приносила ему доход. Принцип личной материальной заинтересованности действует и при капитализме. Но его социальное содержание уже иное. Материальная заинтересованность рабочего связана с тем, что он вынужден продавать свою рабочую силу капиталисту. Капиталист же материально заинтересован в прибыли.»

Кажется, трудно было бы изложить яснее механику планового внеэкономического принуждения коммунистического государства при рабовладельческом подходе (наиболее ему присущем) при феодализации его отношений с колхозным крестьянством, а также мотивы обращения к капиталистической категории прибыли. Сущность решений мартовского и сентябрьского пленумов ЦК КПСС в прошлом году описывается тут совершенно отчетливо.

Но с этим в статье связывается и иное понятие интереса — тоже «внеэкономическое», но особого рода. Там говорится далее:

«Личный интерес, конечно, не сводится к личной материальной заинтересованности. Он гораздо шире. Социалистическая действительность дает массу примеров того, как люди отождествляют свой личный интерес с общественным, безкорыстно служат общему делу, показывают высокие образцы трудового героизма и са-

моотверженности в строительстве коммунизма. Имеется также много фактов искреннего увлечения людей самим процессом труда, примеров отношения к труду как к творчеству. Но существуют и иные проявления личного интереса. Если индивиды исходят не непосредственно из общего интереса, последний вынужден пробивать себе дорогу весьма сложными путями. Одни люди могут действовать вопреки общественному интересу, другие — считаться с ним лишь частично и т. п. В этом — одна из причин того, что и при социализме личность может оказывать противоречивое и даже отрицательное влияние на ход исторического развития. Конечно, дело не только во влиянии личного интереса на способ реализации общественного интереса, но и в наличии побочных, групповых и прочих интересов; однако и личный интерес в таких случаях может играть свою роль.

В условиях социализма сохраняется возможность того, что, осуществляя общее дело, отдельные личности могут преследовать групповые или свои личные цели и честолюбивые замыслы, что иногда наносит вред общему делу, особенно если эти личности занимают лидирующее положение в обществе. Поэтому необходимо создать такую систему организации управления обществом, которая в максимальной степени исключала бы влияние личных интересов (а они по отношению к общему делу могут проявляться и как побочные соображения) на функционирование общественной системы и всячески стимулировала бы творческую инициативу личностей в решении стоящих перед обществом проблем. Накопление и обобщение опыта развития социалистического общества имеет значение для совершенствования социальной организации, предотвращения возможности повторения прежних ошибок. На этом при-

мере видно также значение науки для развития социалистического общества.»

Если даже оставить в стороне побочные групповые интересы правящей коммунистической партии и созданного ею аппарата угнетения и лжи, то никак нельзя пройти мимо рассуждений о вредоносных личных целях и честолюбивых замыслах «лидирующих личностей».

И тут «накопление и обобщение опыта развития социалистического общества», в истории которого из 48 лет существования 25 лет заняла сталинская диктатура и 10 лет хрущевский «волюнтаризм», оставляет мало надежд на «предотвращение возможности повторения прежних ошибок» волею и силами правящей партии.

Равным образом, как сказано: «на этом примере видно также значение науки для развития социалистического общества». Прежде всего — марксистско-ленинской философии. А именно: она рабски каждый раз «научно обосновывает» произвол и доказывает с пеной у рта, что ее нынешний хозяин и погоняла идеально «стимулирует творческую инициативу личностей в решении стоящих перед обществом проблем».

Журнал со статьей был подписан к печати 18 марта, за десять дней до начала XXIII съезда КПСС. Более чем вероятно, что статья преследовала цель повлиять на высшее партийное руководство в том смысле, чтобы никоим образом не допустить возврата к «культу личности». Такой метод давления на «лидирующих» партаппаратчиков со стороны представителей «социалистической науки» заслуживает одобрения. Но в конечном счете «создать такую систему организации управления обществом, которая в максимальной степени исключала бы влияние личных интересов», можно лишь в результате широкого и решительного наступления народа и общества на диктатуру. Наука и исторический опыт выявили такую систему организации управления обществом. Имя ей — демократия.

Самосожжение перед зданием КГБ

Иностранные газеты от 13 апреля напечатали сообщение агентства Рейтер о трагической смерти в Москве 25-летнего советского гражданина Николая Дидыка, шофера по профессии, при весьма загадочных обстоятельствах.

Н. Дидык, придя вечером 7 апреля на площадь Дзержинского, к зданию КГБ, облил себя бензином, принесенным в грелке, и поджог себя. Пламя быстро его охватило. Подбегавшие прохожие с трудом затушили живой факел. В машине «Скорой помощи» Дидык был доставлен в одну из московских больниц. Ожоги были, однако, настолько тяжелыми, что Дидык скончался от них 10 апреля.

Иностранные газеты сообщают, что самоубийство Н. Дидыка было вызвано якобы тем, что он хотел поехать во Вьетнам добровольцем и что ради получения разрешения на это он приехал специально с Украины в Москву. Отказ власти в его просьбе якобы так на него действовал, что он решил сжечь себя.

Надо полагать, что эту нелепую «легенду» о причинах саможжения Дидыка сочинила сама власть. Об этом говорит уже одно место самоубийства: против Лубянской тюрьмы. Если бы Дидык хотел покончить с собой по указанной в иностранных газетах причине, то такую демонстрацию он должен был бы скорее учинить против здания МИД СССР, либо министерства обороны... Самосожжение Дидыка было, несомненно, не личной лишь его демонстрацией. Зловещее значение Лубянки для каждого советского гражданина

общеизвестно. Живой факел, очевидно, был политической демонстрацией против кагебистского произвола.

Печать в стране об этой демонстрации умолчала. Хотя аналогичный случай с попыткой саможжения двадцатилетнего бостонского студента Артура Циммермана в США, в качестве протеста против действий американцев во Вьетнаме, получил отражение во всех советских газетах. Легенду, спущенную для иностранных корреспондентов, власть не решилась воспроизвести на страницах советских газет, видимо, опасаясь, что ее спекуляция трупом вызвала бы у населения только отвращение. А для заграничной эта легенда подошла. Здесь легко переваривают и не такие советские мифы.

*

В последний момент, при верстке этого номера «Посева», нами получено сообщение из Москвы от очевидца, находившегося, во время происшествий, как раз на площади Дзержинского, у южного выхода из метро.

По его словам, в четверг 7 апреля около 9 часов вечера на верхних ступенях у подножия памятника Дзержинскому молодой человек облил себя бензином и поджог себя, после чего, объятый пламенем, подняв руки, начал спускаться по ступеням.

Собралась толпа в 200-300 человек. На горящего бросали пиджаки и пальто. Из здания КГБ стали выбегать

люди и оцеплять место происшествия. Потом приехал автомобиль «Скорой помощи», который увез пострадавшего. Он умер в больнице от ожогов.

В Москве утверждают, что это был демонстративный акт самоубийства, антикоммунистического характера. Одни говорят, что протест был направлен против КГБ. Другие — против происшедшего партсъезда и попыток ресталинизации на нем.

Гуманист-пулеметчик Шолохов

Балаганная по форме и злобно-трусливая по содержанию речь Шолохова на XXIII съезде КПСС вероятно войдет в историю. Хотя Шолохов в своем выступлении «работал» под деда Щукаря и его речь прерывали неоднократные «оживление в зале, смех, бурные аплодисменты», в своих атаках на А. Синявского и Ю. Даниэля он пошел значительно дальше государственного обвинителя, помощника Генерального прокурора СССР Темушкина. Темушкин требовал для подсудимых высшей меры наказания, допускаемой соответствующей статьей закона, Шолохов же «с высокой трибуны съезда» пожалел о самом существовании закона, не предусматривающего другой, близкой шолоховскому сердцу, «высшей меры». Шолохов сказал:

«Попадись эти молодчики с черной совестью в памятные двадцатые годы, когда судили, не опираясь на строго разграниченные статьи Уголовного кодекса, а «руководствуясь революционным правосознанием» (аплодисменты), ох, не ту меру наказания получили бы эти оборотни!».

«Памятные двадцатые годы» — это времена, в которые «сложился своеобразный экономический строй, впоследствии получивший название военного коммунизма» (БСЭ, Москва, 1928 г.), это времена, когда в соответствии с хваленными ленинскими «нормами» действовала Чека, во главе с Дзержинским — «Феликсом Золотое Сердце», когда по стране рыскали, вызванные к жизни ленинским указанием продотряды, отбиравшие у крестьян последний хлеб, когда в качестве пулеметчика и инспектора продотряда рыскал по стране молодой Шолохов, теперь, в старости, жалеющий об этих годах. Тогда действительно выносили приговоры «руководствуясь революционным правосознанием», то есть свирепой ненавистью ко всем инакомыслящим и приговор обыкновенно гласил или «отпустить» или «расстрелять». Ясно, что об «отпустить» Шолохов не думает, хотя и неясно, почему он эту процедуру величает торжественным словом «суд».

Для того, чтобы стало еще яснее, как, по его мнению, следовало поступить с А. Синявским и Ю. Даниэлем, он сказал еще следующее:

«Здесь я вижу делегатов от парторганизаций родной Советской Армии. Как бы они поступили, если бы в каком-либо из их подразделений появились предатели?!».

В этих словах Шолохова тоже — тоска по военному трибуналу для писателей, по «девятым граммам» в затылок тех, кто не желает становиться выразителем «...революционно-гуманистических взглядов партии, народа, советского человека».

По Шолохову писатель — это служащий «подразделения», обязанный подчиняться определенным уставам и которого за неподчинение этим уставам следует расстреливать, а не «только» сажать в тюрьму, как это сделали с А. Синявским и Ю. Даниэлем. Даже в сталинские времена с трибуны съезда КПСС ни один верный партии писатель не высказывал сожаления по поводу того, что его коллеги по перу не расстреляны. Поистине, это «новый крупный вклад в советскую литературу». Впрочем, не только в советскую, а и в мировую, поскольку идея принадлежит лауреату Нобелевской премии.

Шолохов многие годы молчал. Молчал он и во время хрущевско-ильичевского похода против творческой интеллигенции. Считал ли он, что ему, как «великому писателю» нельзя «размениваться на мелочи», считал ли он, как некоторые старые догматики, Хрущева «пастушкой» с которым не стоит связываться, или зная, что власть в течение ряда лет добивается для него Нобелевской премии, не хот

Событие произвело очень большое впечатление. В городе все говорят о случившемся. Сведения распространяются быстро. А то, что в газетах ничего не пишут, лишь способствует всякого рода слухам.

«Вьетнамскую версию», о которой узнали из иностранного радио, никто не принимает всерьез.

Уже возник термин в разговорах о событии у памятника Дзержинскому — «самоубийство огнем».

запада своей репутации? Не будем гадать. Мы видим только, что Шолохов заговорил и высказался вполне определенно. Очевидно ему растолковали и сам он увидел, что положение власти на литературном фронте такое, что пора вводить в бой последние резервы.

Положение, несомненно, для власти гораздо более тревожное, чем тогда, когда Хрущев ругал последними словами писателей и художников. Процесс, одним из звеньев которого было дело А. Синявского и Ю. Даниэля, не затухает, а усиливается, и наша общественность все смелее выступает в защиту свободы слова. Во времена Хрущева коммунистическая печать об этой борьбе писала более открыто, сегодня преобладает тенденция ее замалчивать. Но Шолохов-то и ему подобные черпают свои знания не из официальной печати, а из секретных сводок, которые пестрят все более и более тревожными для власти сообщениями. Одним таким сообщением, до сих пор широкой общественности не известным, Шолохов поделился со слушателем. Оказывается, что среди писателей нашлись мужественные люди, высказавшие желание взять А. Синявского и Ю. Даниэля на поруки!

«Мне стыдно за тех, кто пытался и пытается брать их под свою защиту, чем бы эта защита не мотивировалась, — шипел с трибуны Шолохов. —

Вдвойне стыдно за тех, кто предлагает свои услуги и обращается с просьбой отдать им на поруки осужденных отщепенцев».

*

Трусость в речи Шолохова выразилась прежде всего в том, что лауреат на плавание по бурному литературному морю не решился, а вошедши в него по колено, быстро выскочил на берег, и, посетовавши оттуда, что нельзя, как в старые, добрые продотрядовские времена «руководствуясь революционным правосознанием» шархнуть из пулемета по врагам власти, заявил съезду:

«Товарищи! Я достаточно занял ваше внимание вопросами литературного порядка. Не подумайте, что мы, писатели, живем только делами литературы».

А о литературе этой самой, если не считать заявки на кровь инакомыслящих писателей (заявки весьма платонического свойства, потому — что времена не те!), Шолохов сказал всего несколько общих фраз. О том, что «успехи у нас, литераторов, не так велики, как того бы хотелось вам, читателям, и самим нам, писателям», рассказал литературный анекдот про тульского секретаря, который хвастал, что прежде в тульской губернии был один писатель — Лев Толстой, а сейчас — 23 члена союза писателей (причем сам Шолохов со своим стремлением к писательским «подразделениям» — чем не тульский секретарь?), сострил, что «предлагаемая продукция не совсем отвечает иногда желаемой кондиции», посетовал, что «список произведений, выдвинутых на соискание Ленинской премии, явно бедноват», отметил, что меуарная военная литература «только за последние годы получила широкое развитие» и что «не высказались еще многие наши признанные полководцы и военные деятели», сказал, что не хочет обременять слушателей подробным анализом литературных дел и пообещал им «большой разговор на нашем писательском съезде, который будет в этом году.»

Затем он сказал несколько казенных слов «о роли художника в общественной жизни», атаковал А. Синявского и Ю. Даниэля, не упомянув, впрочем, их имен. Большую же часть его речи он посвятил проблемам Байкала, Волги, Дона, Азовского моря. Сами по себе проблемы

гибели российской природы от коммунистического хозяйничанья — проблемы немалые, но, во-первых, Шолохов, сам желающий в литературе «хозяйствовать» по-коммунистически, в гибели природы видит не вину власти, а министра, а, во-вторых, он заговорил о гибели природы для того, чтобы уйти от разговора о литературе.

Интересно, сам ли Шолохов убоился открытого разговора о положении на литературном фронте или ему посоветовали не слишком заострять вопроса? Мы думаем, что последнее вернее и что Шолохов был весьма недоволен, что ему не дали развернуться во всей красе. Он даже, — правда, ломаясь и паясничая, — сообщил, что ему пришлось смягчить первоначальный текст своего выступления в том месте, где он атаковал министра рыбного хозяйства:

«Вечером встретился с фронтовыми друзьями, с давними товарищами, и черт меня дернул показать им выступление!.. я дал им слово смягчить выступление... чего только не сделаешь для фронтовых друзей!»

Выступления на съезде КПСС обсуждаются не за стаканом водки с фронтовыми друзьями, а в совершенно другом месте и если и меняют за несколько часов до оглашения, то только по совету «сверху». Делегаты съезда это знают лучше, чем кто-либо другой и эту фразу Шолохова они, вероятно, поняли так, что не только место о министре пришлось ему переменить. Почему Шолохов решил об этом заявить во всеуслышание? Вероятно потому, что он, принадлежа к фракции крайних догматиков, был крайне недоволен тем обстоятельством, что ему «режут крылья», что «учитывая положение» руководство решило отойти от первоначального плана, который заключался в значительной реабилитации сталинских методов и снова искать спасения в «средней линии». Шолохову, конечно, эта линия не по душе, он — за сталинские методы. И теперь, задним числом вспоминая его плач по Сталину, опубликованный в «Правде» от 8 марта 1953 года, мы склонны думать, что Шолохов тогда не отбывал номер, а был вполне искренен. Многие из наших читателей, вероятно, не помнят этой статьи. Мы считаем, что ее стоит вспомнить и ниже приводим полностью ее текст.

Я. ТРУШНОВИЧ

ПРОЩАЙ, ОТЕЦ!

Как внезапно и страшно мы осиротели! Осиротела партия, советский народ, трудящиеся всего мира...

Со дня смерти Ленина еще не постигала человечество столь тяжкая, безмерно тяжкая утрата. Мы потеряли отца всех трудящихся, и вместе с чувством навеки забываемой утраты великая скорбь неслышными шагами прошла по стране и властно вторглась в каждый дом, в каждую семью.

В эти дни люди плачут и в одиночестве и не стыдятся плакать при народе. В эти дни светлые слезы детей и женщин льются вместе со скупыми мужскими слезами тех, кто за четыре года войны, не уронив слезы на поле боя, только скрипел зубами, так и не научившись плакать...

Боль и горе жгут наши сердца! Пусть в них навсегда останется святая скорбь об ушедшем от нас отце, учителе, вожде и друге, но непреходящая любовь к нему высушит на глазах слезы! Человечнейший из людей, он любил только мужественных, а не слабых духом.

Еще звучат в эфире слова обращения ближайших соратников и друзей великого Сталина: «Дорогие товарищи и друзья!», а уже отовсюду могучими волнами любви и бесконечной преданности идет ответ миллионного советского народа: «Мы всегда и везде с вами, наш родной Центральный Комитет Коммунистической партии, наше родное Советское правительство!»

Падают на поле брани сраженный смертью вождь, в панике бегут или топчутся на месте трусы и маловеры, а настоящие воины дерутся еще ожесточеннее, еще яростнее, врагу и как бы самой смерти мстя за смерть

(Окончание см. на 7-й стр.)

Новый номер телефона
редакции и издательства
« П О С Е В »
Франкфурт (0611) 31 42 65

«Надо считаться с ростом недовольства»

Письмо из страны

Дорогие Друзья!

Недавно я познакомился с вашей газетой. Я не журналист, но хочу сотрудничать в «Посеве», посылая вам заметки о том, с чем встречаюсь в моих поездках по Союзу. Заметки свои буду пересылать тем же методом, что и это письмо. Своего имени я впредь упоминать не буду, а заметки буду подписывать «М. Никитин». Желаю вам успехов. Ваш...

*

Когда я защищал свой диплом при институте, то познакомился с рядом интересных людей; одну из встреч хочу описать подробно.

В перерыве между экзаменами я разговорился с одним из молодых будущих инженеров. Одет он был в военную гимнастерку, так что было ясно, что он — бывший солдат.

Я спросил его, куда его направят работать и какие у него перспективы. Он как-то зло посмотрел на меня, раздраженно махнул рукой и проворчал: «Если бы я представлял себе, что меня ждет после окончания учебы, я ни за что не пошел бы в институт, а стал бы просто работать!».

«Почему?» — спросил я. Он ответил, что посылают его в Ярославль, где заработок его, как инженера, будет составлять 90 рублей в месяц.

Я сделал вид, что все еще не понимаю его возмущения, и тут его прорвало: «У меня жена и ребенок, — выкрикнул он. — Я получил высшее образование, но на самом деле я нищий! Должен же я когда-то одеть семью и одеться сам, купить обувь, самую мелочь из мебели. В течение пяти лет мы буквально нищенствовали, пока я приобрел высшее образование — так называемый «трамплин» к хорошей жизни. Нам все время твердят о «прекрасном завтра», говорят, что путь к благополучию лежит через высшее образование. Слишком поздно у меня открылись глаза и я увидел, как у нас пекут дешевых образованных специалистов».

Сердито оглянувшись, он продолжал: «Меня постоянно убеждают, что моя работа будет исключительно важной, что нельзя отчаиваться, что работаю я для моего лучшего будущего, для наших детей и т. д. Все это мне надоело! Я хочу наконец испробовать эту лучшую жизнь, я хочу наконец жить, а не прозябать»...

Сказав это, он как-то вдруг успокоился, махнул обеими руками и, не желая продолжать разговора, медленно пошел к другой группе ожидающих вызова на экзамен студентов.

У него явно накипело. По-видимому, он давно

сдерживался, а теперь его прорвало. Да и на самом деле, вопреки всем утверждениям властей, беспросветна и бесперспективна жизнь молодых специалистов у нас в стране. Даже диплома им не выдают, пока они его не «отработают» три года за минимальную оплату, живя в общежитии или «на частной квартире» — имея лишь собственный угол и койку. Ну, а если уже есть семья — жена и ребенок, как тогда? А еще старики-родители: гордость семьи — сын с высшим образованием вряд ли может им как-то помочь на свои жалкие 90 рублей. Как понятно, что такая жизнь порождает ссоры почти у всех молодых людей, массовые разводы — трагедию за трагедией — в государственном масштабе.

*

В Усть-Каменогорск я приехал ненадолго и как-то быстро справился со своими делами. Но потому, совершенно неожиданно, встретил на улице своего старого одноклассника, с которым всегда был в близких отношениях, но давно уже не виделся. Я охотно прошел к нему, и мы так разговорились, что я задержался еще на два дня, слушая его рассказы, знакомясь с его друзьями, знакомясь с жизнью этого центра цветной металлургии.

За последние годы в Усть-Каменогорске пущен целый ряд новых предприятий. Заработная плата на этих новых предприятиях заметно выше, чем на старых. Из-за этого, вполне естественно, рабочие со старых заводов всеми силами стараются получить работу на новых. Рабочие же этих новых заводов стараются не потерять выгодной работы и соглашаются на любые условия, чтобы удержаться там.

Условия эти весьма суровы: самые мелкие проступки ведут к немедленному увольнению. Строжайшим образом запрещено говорить о характере работ.

Но, несмотря на это, разница в заработках вызывает сильное возмущение среди рабочих старых заводов, и недовольство растет со дня на день. Все громче раздаются требования объяснений такого положения вещей, а недавно на двух старых заводах рабочие отказались выполнять возложенные на них задачи и потребовали увеличения заработной платы.

Мои друзья считают с дальнейшим ростом недовольства и с настоящими забастовками.

М. НИКИТИН

Усть-Каменогорск

1500 писем против режима

Одним из источников информации о борьбе народа с властью в нашей стране является советская пресса. О фактах сопротивления газеты пишут периодически, волнами, тогда, когда считают необходимым кого-то предупредить, напугать, или дезинформировать общественность. О фактах сопротивления власть обычно начинает говорить только тогда, когда молчать об этом уже больше не может.

Газета «Правда Востока» (орган ЦК компартии Узбекистана и Совета министров Узбекской ССР) от 18 февраля текущего года в маленькой заметке «Из зала суда», озаглавленной «Кривда не вывезет», сообщила о массовой рассылке так называемых «клеветнических писем» из Шахрисабзского района республики.

Газета не приводит содержания писем, которые в течение четырех лет писал колхозник Юлдаш Меликов в районный центр, в административные центры Карши, Ташкент и в Москву, и не сообщает, была ли его «клевета» «бытового» или «антисоветского» характера. Однако за то, что «жалобы» Меликова имели «политический характер», говорят следующие факты: Меликов «клеветал» не на своих личных врагов. «...Он оклеветал несколько десятков человек, а также колхоз «Социализм» Шахрисабзского района в целом и двух председателей этого колхоза.»

«Для того, чтобы Меликов на тебя пожаловался, часто

достаточно было пройти мимо него по улице»... — пишут авторы заметки Заманов и Ложкин, — «Один из председателей стал мишенью Меликова в первый же день вступления на пост.»

Зная партийный жаргон, можно представить, что он выступал против колхозных порядков и самоуправства партийного начальства в целом.

На политический характер дела указывает и суровое наказание: Меликов приговорен к трем годам лишения свободы. Таких наказаний за клевету частного порядка советские суды не дают.

Письма писались совсем не случайно, под настроение. Это была запланированная на долгий срок и хорошо организованная массовая акция:

Почтовые марки, бумага и конверты покупались крупными партиями и стоили больших денег. «Правда Востока» пишет, что Юлдаш Меликов закупил 2000 почтовых марок, 2 000 конвертов, 500 тетрадей, а после ареста у него еще оставалось 500 почтовых марок, 500 конвертов и 200 тетрадей, то есть им было разослано около полутора тысяч писем.

«Бывали дни, когда Меликов писал до десяти и более заявлений на разных людей в разные инстанции.»

Из заметки в центральном органе компартии Узбекистана ясно видно и то, что письма эти принесли немалый вред власти и облегчили положение колхозников:

«Четыре года проводились в колхозе глубокие ревизии, два раза дополнительные ревизии. В общей сложности работа проверяющих комиссий длилась двенадцать месяцев.»

В это время местные партийные «баи» вынуждены были вести себя осторожнее, удерживаться от самоуправства и неограниченной эксплуатации колхозников.

Как известно, радиостанция «Свободная Россия» в регулярно передаваемых ею инструкциях «Ревштаба НТС» популяризирует рассылку писем в партийные и государственные инстанции, как один из методов борьбы с режимом, с целью добиться уступок и облегчить положение народных масс.

Вот выдержка из инструкции, регулярно передаваемой радиостанцией «Свободная Россия»:

«В стране множатся случаи рассылки писем с политическим протестом в редакции и представителям власти. О рассылке писем с антиправительственным содержанием все чаще проговаривается и сама коммунистическая печать.

То, что описывают газеты, однако, — лишь ничтожная часть тех листовок и писем, которые рассылаются по стране.

Этот факт — большая победа народа, большой успех освободительного движения. Ведь против своей воли партийная печать становится информатором о существовании сопротивления власти.

Но печать КПСС проводит заговор молчания в отношении политического лица пишущих, называя их «клеветниками». Этот заговор молчания пора разрушить.

Есть возможность заставить власть назвать, наконец, полным именем своего политического противника. Надо формальным образом штурмовать редакции газет и журналов, а также партийные и общественные организации политическими протестами, листовками, письмами.

Для этого надо систематизировать рассылку листовок и писем революционного и политического содержания и таким образом заставить власть признать, что на нее наступают не отдельные «клеветники» и «анонимы», а сплоченная народная сила с ясными политическими целями.»

Ю. ЧИРКОВ

Власть мстит писателям

По сообщению иностранных газет от 18 апреля, коммунистическая власть в нашей стране продолжает свирепствовать по отношению к тем писателям, кто в своем творчестве проявляет «антисоветские тенденции». Так, лондонская газета «Тайме», ссылаясь на достоверные источники, сообщает, что кагебистами репрессирован направлением в сибирскую ссылку украинский литературный критик Иван Свитличный, 41 года, а другой писатель Иван Дзюба сидит в кагебистском застенке в порядке «предварительного следствия».

Корреспондент западногерманской газеты «Мюнхнер меркур» в номере от 2 апреля в заметке из Киева под заглавием «Таинственный процесс в Киеве» пополнил эти сообщения новыми данными, а именно: был суд над И. Свитличным и И. Дзюбой. Их судили за то, что они передали на Запад рукописи украинского писателя Василия Симоненко. Эти рукописи были в 1965 году опубликованы в украинском журнале «Сучасність» (современность), выходящем в Мюнхене. По словам корреспондента «Мюнхнер меркур», И. Свитличный был присужден к семи годам исправительных работ в лагере особого режима, а И. Дзюба якобы освобожден из-за его неизлечимой болезни.

О суде над Свитличным и другими писателями в Киеве представительство журнала «Грани» в Париже сообщало 22 марта с. г. («Посев» 25. 3).

По поводу И. Дзюбы известно, что он подвергся резкой критике в газете «Литературная Украина» (от 29 июня 1962 г.) в связи с выступлением его в защиту украинских молодых поэтов, оппозиционно настроенных к власти (известных под названием «шестидесятники»).

Сам писатель В. Симоненко умер. Газета «Радянська Украина» в номере от 15 апреля 1965 года поместила письмо его матери, адресованное в ЦК КП Украины, в котором, после нападок на украинскую эмиграцию (за то, что она якобы «фальсифицировала» произведения поэта), были приведены фамилии двух друзей В. Симоненко, «злоупотребивших ее доверием», взявших у нее рукописи сына и «бессовестно отдавших их в неподходящие руки». В числе этих друзей были названы И. Свитличный и Анатолий Перепад. Фамилия Дзюбы не упоминалась. Но он был, очевидно, на подозрении у власти. По-видимому, это письмо и явилось началом для киевского процесса над писателями.

«Нос» — опера Шостаковича

Когда перечитываешь повесть Гоголя «Нос», то, если заставить себя забыть имя автора, — невольно станешь искать его среди модернистической западной литературы. Недаром кропотливые исследователи современных течений в литературе и искусстве проводят яркую линию преемственности от Гоголя до Кафки.

Ирония, доведенная до сарказма, мистическая фантазия, доходящая до гиперболических размеров ирреальности, гоголевский смех сквозь слезы вплотную сталкиваются и переплетаются с самыми дерзновенными устремлениями «первооткрывателей» модернистического искусства сегодня. И как это поражает, когда вспоминаешь, что Гоголь писал при свечах и что самым быстрым способом передвижения в России была «птица-тройка», а не самолет, летящий со скоростью звука.

А. С. Пушкин писал в редакционном примечании к «Носу» в журнале «Современник» в 1836 году:

«...Н. В. Гоголь долго не соглашался на напечатание этой шутки, но мы нашли в ней так много неожиданного, фантастического, веселого, оригинального, что уговорили его позволить нам поделиться с публикою удовольствием, которое доставила нам его рукопись».

Почти через сто лет Дмитрий Шостакович, летом 1927 года, с юношеским задором взялся за эту тему, закончив партитуру оперы к лету 1928 года.

Этот композиторский эксперимент скорее можно отнести к шалости и озорству юности, чем к серьезной творческой разработке. И если в замысле композитора можно почувствовать шуточный гротеск, веселую насмешку, переходящую порой в горькую иронию, то все же на протяжении всей оперы врывается резкое звучание отдельных инструментов, общая тональность крикливости в вокальных партиях, мелькание быстро сменяющихся лоскутных тем — озадачивают и оглушают слушателя. Музыкальная же характеристика образа действующих лиц обозначена лишь пунктиром.

В одном из своих писем (к А. П. Т...му) Гоголь писал:

«Что ни говори, а звуки души и сердца, выражаемые словом, в несколько раз разнообразнее музыкальных звуков».

В данном случае композиторский эксперимент Шостаковича подтвердил это, увы, с особой очевидностью.

В постановке этой оперы во Франкфуртском городском театре положение спасают режиссер Богумил Герлишка и художник Доминик Гарт-

ман. Интересно задумана в прологе пантомима в исполнении Рольфа Шарре. Он как бы передает гоголевскую эстафету творчества от птицы-тройки до наших дней, когда он мчится то на воображаемых почтовых лошадях, то верхом на скакуне, то на велосипеде и под конец вихрем пронесится на воображаемом мотоцикле.

Очень удачны возникающие из тьмы самодвигающиеся контуры улицы, очертания домов, углов и стен комнаты, коляски полицейского без лошадей — с зажженными фонарями... Как призрачный мираж, появляются из полутьмы силуэты не то людей, не то марионеток, и также, как мираж, исчезают в полутьме.

«Марта 25 числа случилось в Петербурге необыкновенно-странное происшествие...» — начинает свою повесть Гоголь. Режиссер и художник так и развертывают сценически это необыкновенно-странное происшествие как что-то ирреальное, и, местами, словно увиденное во сне.

Правда, Гоголь очень скоро отказался истолковывать все случившееся происшествие как сон и в новом варианте эпилога закончил свою повесть следующими словами:

«...А всё однако же, как поразмыслишь, во всем этом, право, есть что-то. Кто что ни говори, а подобные происшествия бывают на свете; редко, но бывают».

И вот большую часть оперы Богумил Герлишка и Доминик Гартман видимо так сценически и понимают; во всем оформлении, в каждой сцене, в каждом движении действующих лиц — в одельности и всех вместе, есть «что-то»: одновременно реальное и ирреальное, этакая чертовщина! Есть «что-то» именно от самой сущности творческого видения Гоголя.

Вторая часть оперы, как нам кажется, в своем сценическом раскрытии местами приближается к цирковой эквилибристике и как-то уводит в сторону от замысла Гоголя.

Что касается многочисленных исполнителей этой оперы, то не их вина, что они вместо пения старательно ищут хотя бы внешних красок для характеристики своего образа, как, например, упорно и долго плюющий в потолок Иван, слуга Ковалева (Вилли Мюллер).

И не вина исполнителей, что все они точно магнитом притянуты к дирижерской палочке.

Тут в ответе за все только сам композитор Дмитрий Шостакович, и не зря рассказывают, что сам он давно отрекся от этого плода своего юношеского озорства.

Михаил БАЛМАШЕВ

ПОСТРАНЕ

● Пропагандная лавина на головы трудящихся. На головы советских граждан обрушилась грозная лавина «материалов и решений XXIII съезда КПСС». И при этом — надолго. «Правда» от 16 апреля пишет: «Сейчас предстоит использовать все многообразие форм и средств пропаганды, агитации, культурно-просветительной деятельности для разъяснения в массах решений и материалов XXIII съезда КПСС. Эта работа рассчитана на длительный период, ее надо вести систематически, глубоко и целеустремленно на предприятиях, в колхозах, совхозах, учреждениях, учебных заведениях и воинских частях, в домах культуры, клубах и агитпунктах. Необходимо повсеместно организовать чтение лекций и докладов, проводить беседы. К этому важному и ответственному делу следует привлечь руководящих партийных, советских, хозяйственных, профсоюзных и комсомольских работников, весь актив партии».

● Шесть советских граждан погибли в ОАР. Корреспондент «Правды» в номере от 16 апреля, захлебываясь от казенного восторга, сообщает об успехе стройки Асуанской плотины с помощью наших специалистов, денег и цемента (ставшего зато в нашей стране остро дефицитным строительным материалом). Эти успехи имеют и обратную сторону: человеческие жертвы. Даже по сообщениям египетских газет при сооружении этой высотной плотины уже погибло 227 человек. Среди по-

гибших насчитывается 6 советских граждан. В советской печати об этом ни разу не упоминалось.

● Права человека — не в интересах коммунистической системы. Член советской постоянной делегации в ООН Морозов выступил категорически недавно против предложения, согласно которому при ООН предполагалось учредить пост Верховного Комиссара с функциями обеспечения прав человека. Морозов митивировал свое отрицательное отношение к этому предложению опасением, что Верховный Комиссар начнет вмешиваться во внутренние дела государств, что-де противоречит уставу ООН. Из-за упорства Морозова, разбор предложения был отложен на год. Вряд ли и через год это предложение пройдет. Обеспечение прав человека противоречит основам коммунистической системы.

● Нота МИД СССР правительству США. «Известия» от 14 апреля сообщили о вручении представителем МИД СССР ноты протеста посольству США в Москве в связи с «попыткой похищения разведывательными службами США первого секретаря посольства СССР в Токио Покровского Г. П.». В ноте указывается, что «американская разведка не раз прибегала к подобным грубым провокациям в отношении советских граждан».

Никаких подробностей этого загадочного «похищения» «Известия» не приводят, что является не менее загадочным. Нота ограничивается требованием принятия правительством США мер к «недопущению впредь подобного рода действий в отношении советских граждан».

● Пребывание в Москве иракской военной делегации. В Москву прибыла на днях с официальным ви-

зитом военная делегация иракской армии во главе с начальником Генерального штаба армии Ирака генерал-майором Абдель Рахман Мухаммедом Арефом. Делегация была принята министром обороны СССР маршалом Р. Малиновским и начальником Генерального штаба Вооруженных сил СССР маршалом М. Захаровым. В связи с полученным в Москве сообщением о гибели при воздушной катастрофе президента Ирака Абдель Салам Мухаммеда Арефа, брата главы делегации, последний, оставив свою делегацию в Москве, срочно вернулся в Багдад, где он был немедленно объявлен новым президентом Ирака.

● Визит премьер-министра Сирии. В Москву прибыл 18 апреля с официальным визитом по приглашению советского правительства премьер-министр Сирии Юсеф Зуэйн.

● Соглашение о культурном и научном обмене между СССР и США. В Вашингтоне подписано 19 марта советско-американское соглашение о культурном и научном обмене на 1966-1967 гг. Соглашение предусматривает обмены в области науки, техники, сельского хозяйства, здравоохранения и медицины, образования, исполнительского искусства, изданий, выставок, кино, радио и телевидения, культуры. Новое соглашение почти во всем аналогично предыдущему.

● Кончина М. И. Литвиненко-Вольгемут. На 71-м году жизни, после продолжительной, тяжелой болезни, скончалась выдающаяся украинская певица, народная артистка СССР, лауреат Государственной премии Мария Ивановна Литвиненко-Вольгемут. С ее именем связана история создания и расцвета оперного театра на Украине.

● Первый рейс «Александра Пушкина». Из Ленинграда 13 апреля отправился в свой первый заокеанский рейс новый флагман Балтийского морского пароходства теплоход «Александр Пушкин». Теплоход построен в прошлом году в ГДР и является одним из самых лучших пассажирских судов нашей страны. Судно может взять на борт 650 пассажиров, к услугам которых — рестораны, бары, кафе, кинозал, плавательные бассейны, комфортабельные каюты. Новый лайнер открывает регулярные рейсы Ленинград-Монреаль (Канада). По пути судно сделает остановки в Хельсинки, Копенгагене, Лондоне, Квебеке. 27 апреля «Александр Пушкин» пришвартуется у причала в Монреале. Весь рейс Ленинград-Монреаль-Ленинград будет продолжаться, с остановками, один месяц. Капитаном теплохода является А. М. Оганов.

● Шахматный матч на первенство мира. Шахматный матч на первенство мира между Т. Петросяном и Б. Спасским проходит в упорной позиционной борьбе. Обе стороны не решаются на сложные комбинации и немедленно упрощают положение при малейшей остроте игры. Красивых комбинаций партнеров пока на матче еще не показали. Три первых партии закончились «мертвоничейным результатом». Счет матча на начало недели 1,5:1,5.

● Дорогая заграничная пшеница. Иностранные газеты, ссылаясь на годовой отчет ведущей лондонской фирмы по торговым операциям с золотом «Монтегю и Ко», недавно сообщили, что Советский Союз в прошлом году для уплаты за пшеницу продал 311035 килограммов золота за 350 миллионов долларов.

● Прекращение промысла дельфинов. Министр рыбного хозяйства СССР А. Ишков сообщил в интервью корреспонденту «Известий» (№ 60) о решении советского правительства полностью прекратить промысел дельфинов в стране. По его словам, в нашей стране промысел дельфинов был незначительным. Он велся лишь на Черном море.

Прекращение этого промысла вызвано настояниями наших ученых. Исследования наших физиологов и биологов показали, что мозг дельфина, очень большой и очень сложный, ритмично близок человеческому. Ученые убедились, что дельфинов легко обучать, они чрезвычайно понятливы и охотно идут навстречу желаниям человека. Для дрессировки молодого дельфина достаточно 4-5 месяцев. Корреспондент «Известий» пишет: «Дельфины всегда стремятся установить с человеком прямой контакт. Известны случаи, когда они спасали утопающих, играли с детьми... Изучение дельфинов ведется ныне и за границей. Некоторые ученые полагают, что возможно будет изучить язык дельфинов, а также научить их человеческому языку. Практическое использование дельфинов может выразиться в превращении их в «пастухов рыбьих стад» и в помощников рыбаков. Чуткость дельфиньих природных аппаратов невероятна: чуткость «эхолокатора» дельфина пока недоступна даже научным приборам».

● Новый первый секретарь Курганского обкома КПСС. По сообщению «Правды» от 15 апреля, на состоявшемся в Кургане пленуме обкома КПСС освобожден от обязанностей первого секретаря и члена бюро Курганского обкома партии Г. Сизов — в связи с избранием его на XXIII пертсъезде председателем Центральной ревизионной комиссии КПСС. Первым секретарем Курганского обкома избран Ф. Князев.

Февральский переворот в Сирии и его подоплека

Что касается различных «революций», то Сирия в этом отношении побилла все рекорды: за последние 17 лет, начиная с 1949 года, в ней произошло девять удавшихся государственных переворотов, не считая почти столько же неудавшихся «заговоров», вовремя раскрытых и кое-как ликвидированных.

Однако путч 23 февраля был, несомненно, самым опасным и самым кровопролитным (по последним данным — 800 убитых). Он носил исключительно военный характер и завершал сведение счетов между фракциями политической партии «Баас», находящейся у власти с марта 1963 года. А именно, фракцией «умеренных», возглавляемых генералом Амином Хафезом, и фракцией «экстремистов», представленных преимущественно более молодыми элементами, во главе с генералом Салахом Жедидом, организатором путча.

В отличие от прежних переворотов, на этот раз борьба носила исключительно ожесточенный характер, и победа над противником была одержана с трудом — главным образом, благодаря советским МИГ-ам и танкам «Т-34».

Следует отметить, что за все время независимости сирийцы, в общем, «жгли то, чему они поклонялись ранее», чтобы потом поклоняться тому, что они сжигали. Сирийская буржуазия, напуганная успехами коммунизма, бросилась в 1958 году в объятия Насера, но уже в 1961 году «откололась» от Египта и, после разного рода политических авантур и «экспериментов», попала под господство политической партии Баас, программа которой точно соответствовала программе Насера, а именно: панарабизм, унионизм и «арабский социализм», который в общем соответствовал «марксизму-ленинизму», за исключением только одного пункта, а именно государственного атеизма, ибо как Насер, так и лидеры Бааса отлично учитывали, что арабские «массы», главным образом состоящие из мусульман, к этому пункту социалистической идеологии были совершенно невосприимчивы как в Египте, так и в Сирии.

Таким образом, и Насер и партия Баас имели общую идеологию и адресовывались к одной и той же клиентуре, но в этом отношении Насер имел то преимущество, что он действительно опирался на «массы» мусульман — как в Египте, так и в других соседних странах, между тем как в Сирии, хотя большинство населения (приблизительно 85%) состояло из мусульман-суннитов, наряду с этим были представлены и другие религии и секты, имеющие политическое значение: друзы, исмаилиты (сторонники Ага-Хана), алауиты (религия, представляющая смесь христианства, мусульманства и язычества) и христиане всех трех ветвей: православия, католицизма и протестантизма. Представители всех этих религий были в партии, которая, между тем, претендовала на исключительно «свежский» характер. В глазах мусульманских «масс», состоявших главным образом из мусульман-суннитов, партия эта не имела ни прочного авторитета, ни престижа еще и потому, что ее основатель, идеолог и вдохновитель, Мишель Афляк, официально числился православным христианином.

Однако, будучи составлена из «прогрессивных» слоев военной и гражданской интеллигенции, партия эта захватила власть, опираясь главным образом на военнотехнические части: авиацию, танковые подразделения и артиллерию, как на элементы более доступные «социалистическим» влияниям.

Во главе государства с 1963 года стал генерал Амин Хафез, который принадлежал к фракции «умеренных», вместе с основателем партии Афляком и с Салахом Битаром, который за три года был четыре раза премьер-министром.

Эта «умеренность» выразилась в отмене кое-каких поспешных и неудавшихся национализаций и в попытках политического «флирта» с Насером, что никоим образом не устраивало «экстремистов» партии, склонных к «социалистическому прогрессизму» и занимавших командные высоты в армии и администрации. Видя эту виртуальную оппозицию, Хафез стал принимать меры для ее нейтрализации, произведя «чистку» в рядах военных и гражданских элементов, чем подготовил почву для ответной акции сопротивления.

Предвидя все последствия такой ситуации, Хафез решил «застраховать» себя со стороны «масс», привлекая их на свою сторону, и в феврале этого года объявил, что намерен устроить «плебисцит», предоставив народу решить вопрос: не присоединиться ли

снова к Египту? Каков бы ни был исход голосования, он выигрывал: если «массы» решат присоединиться к Насеру, то вся эта опасная оппозиция будет в корне уничтожена, а если нет, то он тогда, с полным правом, опираясь на всенародное голосование, сможет и сам без опасения ликвидировать ее.

Конечно, эта последняя отлично поняла поставленную ей ловушку и не теряя времени решила дать генеральное сражение, к чему она уже давно готовилась. Во главе заговора был поставлен молодой генерал Салах Жедид (между прочим, по вероисповеданию алауит).

На рассвете 23 февраля путчисты атаковали резиденцию генерала Хафеза. Его охрана состояла из роты тех самых верных элементов, которые в 1963 году дали возможность Баасу захватить власть. Охрана эта защищалась отчаянно и нанесла атакующим крупные потери. Пришлось прибегнуть к тяжелым танкам, которые бомбардировали дом и произвели в нем большие разрушения. Тем не менее, охрана не сдавалась и сражалась буквально до последнего человека...

Дело не прошло совершенно гладко и в провинции, особенно на севере и в городе Алеппо, где также только при помощи авиации и танков удалось нейтрализовать сопротивление.

Одержав таким образом на «военном фронте» победу, новая власть немедленно назначила президентом д-ра Нуреддина Атаси и опубликовала новую конституцию, согласно которой законодательная и исполнительная власть должны принадлежать армии, которая — де есть «вооруженный народ» и, как таковой, должна располагать всей полнотой власти. Премьером был назначен д-р Зуэйн, бывший четыре раза министром (в кабинете, где в первый раз для истории Сирии были коммунисты).

Во всей операции народ, даже в качестве статистов, совершенно не участвовал, но несомненно, что он относится отрицательно к этому перевороту и что новый режим не пользуется никакой популярностью. Добавим, что бывший премьер Битар скрылся в подполье и оттуда рассылает послания в газеты и крупным политическим деятелям всех арабских стран. Точно так же в подполье скрылись основатель партии Афляк и ее генеральный секретарь Раззаз. Что касается генерала Хафеза, то во время перестрелки он был ранен в ногу и взят в плен; его дальнейшая судьба неизвестна. Из Ирака сообщали, что некоторые оказавшие сопротивление офицеры перешли иракскую границу и попросили политического убежища.

Несмотря на внешнее «спокойствие», общее положение страны носит характер полнейшей неопределенности. Ближайшие соседи: Ирак, Иордания и Ливан единодушно не одобряют происшедшего переворота. Турция, однако, хранит загадочное молчание. В Ливане, где партия Баас официально запрещена, но фактически благополучно существует (как и коммунистическая партия, впрочем), пришлось арестовать 15 главных представителей ее, которые не признали переворота и готовились организовать сопротивление с ливанской территории, что нарушило бы официальную доктрину «нейтралитета» в арабских делах.

Между тем, согласно классической формуле, новые власти произвели в армии соответствующую «чистку», куснувшуюся 90 офицеров, из коих часть была удалена под благовидным предлогом в виде назначения «военными атташе» в разные страны, а другие или получили отставку, или переведены в военные части второстепенного значения.

Сирийские коммунисты потребовали, чтобы по меньшей мере три члена их партии участвовали в новом кабинете д-ра Зуэйна и чтобы партии было предоставлено право легального существования. В результате переговоров, по крайней мере один коммунист, д-р Самих Аттиэ, получил портфель министра путей сообщения.

Общее суждение местной и иностранной прессы можно резюмировать словами обозревателя бейрутской влиятельной газеты «Ориан» (25. 2):

«Как бы то ни было, мы видим, что теперь дверь открыта для авантюры, и мы находимся при начале нового цикла кризисов на арабском Востоке».

Остается только ожидать результатов развития этой чрезвычайно неопределенной политической ситуации.

А. ВОСТОКОВ

Бейрут, март 1966 г.

ИСКУССТВЕННЫЙ СПУТНИК ЛУНЫ В ПОЛЕТЕ

Как уже сообщалось в «Посеве» от 10 апреля, автоматическая станция «Луна-10», запущенная 31 марта, вышла 3 апреля на орбиту искусственного спутника Луны. ТАСС в газетах от 10 апреля сообщил подробнее, чем обычно, об установленной на зонде научной аппаратуре и ее предназначении. На борту станции «Луна-10» установлены: трехкомпонентный магнитометр для уточнения магнитных свойств Луны; гамма-спектрометр для исследования интенсивности и спектрального состава гамма-излучения Луны; счетчики для регистрации солнечного корпускулярного и космического излучения; ионные ловушки для регистрации потока ионов и электронного «солнечного ветра» (поток частиц от Солнца); приборы для регистрации в окололунном пространстве метеорных частиц; инфракрасный датчик для определения теплового излучения Луны; счетчики ренгеновских фонов для измерения рентгеновского флуоресцентного излучения пород лунной поверхности.

По тому же сообщению, уже 5 апреля было установлено, что напряженность магнитного поля Луны мало меняется и находится в пределах 15-20 гамм. Согласно данным ТАСС, «измеренные значения напряженности поля Луны несколько превышают уровень магнитных полей в свободном межпланетном пространстве». Далее ТАСС сообщает, что на участках полета между Землей и Луной и на орбите спутника Луны были зарегистрированы потоки как отрицательных, так и положительных частиц. Отмечается, что «на орбите вокруг Луны получены данные, которые можно интерпретировать как наличие в окололунном пространстве потоков электронов с энергией в десятки тысяч электрон-вольт. По своей интенсивности эти потоки превышают космический фон в 70-100 раз. Возможно, что это вызвано магнитным хвостом Земли».

В газетах от 12 апреля ТАСС сообщил, что автоматическая станция «Луна-10» к 12 апреля совершила 65 витков вокруг Луны, пролетев 970 тысяч километров. Со спутником Луны проведено к этому времени 42 сеанса радиосвязи. Аппаратура и все бортовые системы спутника работали нормально. Давление и температура в приборном отсеке сохранялись в заданных пределах. В день завершения съезда КПСС, 8 апреля и в День космонавтики, 12 апреля, с борта спутника вновь передавалась мелодия «Интернационала».

Наконец, в газетах от 16 апреля было помещено третье сообщение ТАСС о полете лунного спутника по состоянию на 15 апреля. За все это время — с начала выхода на орбиту вокруг Луны — станция «Луна-10» сделала 96 витков, пролетев расстояние около полутора миллионов километров; со станцией было проведено 53 сеанса радиосвязи. В сообщении ТАСС говорится далее, что связь со спутником Луны устойчива и что обработка научной информации, поступающей с борта спутника, продолжается.

ПРОЩАЙ, ОТЕЦ!

(Перенос со стр. 2)

вождя! Но когда же наш героический народ не был и героическим воином? Так и в эти скорбные дни: еще яростнее вскипает работа на новостройках, в цехах заводов, в шахтах и на южных полях Родины: еще ожесточеннее трудятся люди всюду, где, думая о Сталине, они работают, создают, творят, преобразуют, движимые одной величественной идеей, идеей коммунизма.

И, находясь вдали от Москвы, где бы мы ни были, все мы видим сейчас Москву, Колонный зал Дома союзов, приспущенные траурные знамена, гроб в обрамлении зелени, и такое, до каждой черточки, до мельчайшей морщинки знакомое, милое и родное, но вместе с тем уже отдаленное от нас смертью лицо...

Отец, прощай! Прощай, родной и до последнего нашего вздоха любимый отец! Как многим мы тебе обязаны... Нас миллионы, и все мы мысленно прощаемся с тобой, медленно проходим мимо твоего гроба, стремимся запечатлеть в памяти твои черты, низко кланяемся и по-сыновьи целуем тебя, провожая в последний путь...

Ты всегда будешь с нами и с теми, кто придет в жизнь после нас. Мы слышим твой голос и в ритмичном гуле турбин величайших гидроэлектростанций, и в шуме волн вновь созданных твоей волей морей, и в мерном шаге непобедимой советской пехоты, и в мягком шелесте листвы необъятно раскинувшихся лесных полос...

Ты навсегда и всюду с нами, родной отец. Прощай!

Станица Вешенская

Михаил Шолохов
«Правда» от 8 марта 1953 г.
№ 67 (12635)

Отовсюду

▲ Президент США Джонсон побывал с двухдневным официальным визитом в Мексике и вел переговоры с мексиканским президентом Густаво Диас Ордаз.

✽ После 81 дня поисков, американцы нашли и подняли со дна моря водородную бомбу, упавшую в воду близ восточного берега Испании в результате авиационной катастрофы.

▲ Американский конгресс утвердил план президента Джонсона, по которому США поставят Индии дополнительно 3,5 млн. тонн продовольствия.

▲ Правительство КНР сделало 400-е «серьезное предупреждение» правительству США в связи с тем, что 5 апреля американский военный корабль вторгся в территориальные воды Китая у берегов провинции Фуцзянь.

▲ Южновьетнамское военное правительство объявило о проведении всеобщих выборов в Южном Вьетнаме не позднее, чем через пять месяцев.

▲ Президент КНР Лю Шао-ни побывал с официальным визитом в Бирме и посетил Восточный Пакистан.

▲ Китайские антикоммунисты провели митинг в Джакарте, на котором присутствовало более сорока тысяч индонезийских китайцев. На митинге принята резолюция протеста против вмешательства Пекина во внутренние дела Индонезии. После митинга демонстранты разгромили посольство КНР.

▲ КНР прекращает экономическую помощь Индонезии и отзывает из страны китайских экспертов, гласит нота пекинского правительства, опубликованная агентством Синьхуа.

▲ В Джакарте закрыты все китайские школы. Имущество их перенято индонезийским министерством просвещения.

✽ Коммунистический Китай закупил в Канаде новую партию зерна на 0,5 млрд. долларов.

▲ По сообщениям из Гонконга, Камбоджа установила дипломатические отношения с Северным Вьетнамом.

▲ В Иордании прошла волна арестов. Арестованы 123 человека членов коммунистических, насеристских и баасистских группировок, которые образовали единый фронт с целью свержения монархии и приступили

к распространению «социалистической» литературы и к проведению «контактов» с офицерами вооруженных сил.

▲ В Египте арестовано 20 офицеров — участников антинасеровского заговора.

▲ Подал в отставку вице-президент Кении Огинга Одингга — лидер прокоммунистических группировок страны. Его отставка расценивается как попытка помешать консолидации власти ведущего умеренную политику президента Джомо Кениаты.

▲ Премьер-министр Родезии Ян Смит объявил о разрыве последних дипломатических связей с Великобританией: в Лондоне закрывается «дом Родезии» и отзываются все родезийские дипломаты, английские дипломаты высылаются из Родезии.

▲ Ежедневно от 650 до 750 тысяч литров бензина экспортируется из Южной Африки в Родезию, сообщают южноафриканские газеты.

▲ Министр иностранных дел Франции Кув де Мюрвиль посетил Бонн, где вел переговоры с министром иностранных дел ФРГ Шредером о новом статусе французских вооруженных сил в Западной Германии.

▲ Югославская партийно-правительственная делегация, возглавляемая Тито, посетила Бухарест, где была торжественно встречена руководителями румынской компартии и правительства Румынии.

▲ Центральная газета итальянских коммунистов «Унита» сурово осудила исключение из Академии наук ГДР профессора Хавеманна только за то, что он опубликовал в печати философскую работу, не соответствующую взглядам партийного руководства восточногерманских коммунистов.

✽ Тысячелетие христианизации Польши отмечается торжественными богослужениями по всей стране. Кардинал Вышинский совершил мессу в Гнезно, где первый польский король принял христианство.

Ответственный издатель В. Горачек. Главный редактор А. Артемов. Заместитель главного редактора Я. Трушнович. Редакционная коллегия: А. Неймирок, Л. Пар, Л. Сергеева, Н. Тарасова, Л. Федоров.

Статьи, подписанные фамилией или инициалами автора, обязательно выражают мнение редакции. Непринятые рукописи не возвращаются. Стихов редакция не печатает. Книжки для отзыва следует присылать в двух экземплярах. Перепечатывать, переводить на иностранные языки, использовать в выдержках или иным способом материалы, снабженные «copyright», можно только с разрешения издательства. Остальные материалы могут быть перепечатываемы, но с обязательной ссылкой на источник.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПОСЕВ

Poesev-Verlag, 623 Frankfurt/Main-Sossenheim, Flurscheldeweg 15.
Telefon 31 42 65. Postcheckkonto 334 61 Frankfurt/Main
Bankkonto 148 000 530 Nassauische Sparkasse Frankfurt/Main

Издает еженедельник «ПОСЕВ», журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли «ГРАНИ», художественную и общественно-политическую литературу.

При издательстве — книжный магазин. Проспекты и каталоги высылаются бесплатно.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ИЗДАТЕЛЬСТВА:

АВСТРАЛИЯ: A. Veremeeff, 8 Abingdon st., W.-Gabb, Brisbane, Qld.
АВСТРИЯ: Wien, Postamt 76, Postfach 40.
АНГИЯ: Mrs. E. Baratchevsky, 23 Alder Grove, London N. W. 2.
D. Bilenko, 48 Leamington st., Oak Lane, Heaton, Bradford 9.
АРГЕНТИНА: N. Momot, Casilla de correo 2585, Buenos Aires.
БЕЛЬГИЯ: E. Drevinsky, B. P. 259, C. C. P. 53-66-07, Bruxelles 1.
БРАЗИЛИЯ: I. Alexandrow, Av. Lavandisca 648, Indianapolis, Sao Paulo.
ВЕНЕСУЭЛА: N. Drosdovsky, Apartado correo 4665, Caracas-Este.
ГОЛЛАНДИЯ: A. Kandaurov, Postbus 325, Rotterdam.
ДАНИЯ: D. Schewltach, Herthavej 2 B, Koebenhavn-Charl.
ИЗРАИЛЬ: M. Kabiri, 33, rue Maaleh, Harofim, Ramath-Gan.
ИСПАНИЯ: Don Miguel Jureninaky-Kolchin, Padilla 55, Madrid.
КАНАДА: A. Romar, 1420 Bernard ave., Montreal 8.
МАРОККО: M. Koltovskoy, 6, rue Courteline, Casablanca.
НОРВЕГИЯ: F. Tarakanow, Krusegt, 5 B, Oslo.
СИНГАПУР: M. Talrov, 34 Stevens Road, Singapore.
США: "The Book House", 77 Plaza, Suite 103-105, Bridgeport, Conn. 06603.
"Slavonic Bazaar", 77 Plaza, Suite 101, Bridgeport, Conn. 06603.
Miss M. Rodsevich, 32-15, 79 st., Jackson Hgts., New York, N. Y. 11370.
A. Tzvilkevich, 2314, 25th ave, San Francisco, Calif. 94116. Tel.: SE 1-0339.
ФРАНЦИЯ: "Le Semis", B. P. 143, Paris 15. Tel.: BLOmet 62-06.
N. Altov c/o M-me Barge, 6, place de la Croix-Rousses, Lyon.
A. Lavroff, 2, rue de la Moselle, Nilvangs (Moselle).
ШВЕЙЦАРИЯ: Leo Grossen, Postfach, Locarno.
ШВЕЦИЯ: Tidakriften "Poesev", Box 4054, Sedertälje 4.
ЯПОНИЯ: A. Bakulevsky, 437 Ivsai-cho, Hodogaya-ku, Yokohama.

Einzelprele DM 0.90

Розничная цена еженедельника «ПОСЕВ» в Германии — 0.90 н. м., в США и Канаде — 0.30 дол., во всех других странах — эквивалент 0.90 н. м. Подписка в Германии — на 1 год 41.60 н. м., на полгода 20.80 н. м., на 3 месяца 10.40 н. м. В США и Канаде — на 1 год 15.60 дол., на полгода 7.80 дол., на 3 месяца 3.90 дол. (при доставке по воздуху — на 1 год 20.20 дол., на полгода 10.10 дол., на 3 месяца 5.05 дол.). Во всех других странах — на 1 год 46.80 н. м., на полгода 23.40 н. м., на 3 месяца 11.70 н. м.

Розничная цена журнала «ГРАНИ» в Германии — 7 н. м., в США и Канаде — 2 дол., во всех других странах — эквивалент 7 н. м. Подписка на четыре номера в Германии — 25 н. м., в США и Канаде — 7 дол., во всех других странах — 26 н. м.

Поступили на книжный склад издательства

ПОСЕВ

- Генерал М. Г. Дроздовский: Дневник, Всеславянское издательство, Нью-Йорк НМ 18.—
- М. В. Шатов: Материалы и документы ОДНР в годы 2-ой мировой войны, том 2-ой, Всеславянское издательство, Нью-Йорк НМ 20.—
- Л. Масянов: Гибель Уральского казачьего войска, Всеславянское издательство, Нью-Йорк НМ 16.—
- Д. Кленовский: Разрозненная тайна, издание автора, Мюнхен НМ 4.—
- Марк Иловыйский: Стихи 1928-1960, издание автора, Париж НМ 10.—
- А. Н. Толстой: Гипербоид инженера Гарина — Аэли-та, Детгиз, Москва НМ 5.40
- А. Ванновский: Третий завет и Апокалипсис, Токио НМ 4.—
- Милован Криницкий: Против чего боролся Олег Пеньковский, сатирическая поэма, издание автора НМ 3.45

Вследствие изменения с 1 апреля 1966 г. германских почтовых тарифов издательство объявляет

новые условия подписки на еженедельник

ПОСЕВ

В ГЕРМАНИИ (без изменения):

- на 1 год НМ 36.40 + пересылка НМ 5.20 = НМ 41.60
на 1/2 года НМ 18.20 + пересылка НМ 2.60 = НМ 20.80
на 1/4 года НМ 9.10 + пересылка НМ 1.30 = НМ 10.40

ВО ВСЕХ СТРАНАХ, КРОМЕ ГЕРМАНИИ, США И КАНАДЫ:

- на 1 год НМ 36.40 + пересылка НМ 10.40 = НМ 46.80
на 1/2 года НМ 18.20 + пересылка НМ 5.20 = НМ 23.40
на 1/4 года НМ 9.10 + пересылка НМ 2.60 = НМ 11.70

В США И КАНАДЕ:

- на 1 год \$ 13.00 + пересылка \$ 2.60 = \$ 15.60
на 1/2 года \$ 6.50 + пересылка \$ 1.30 = \$ 7.80
на 1/4 года \$ 3.25 + пересылка \$ 0.65 = \$ 3.90

ДОПЛАТА ЗА ПЕРЕСЫЛКУ ПО ВОЗДУХУ

осталась без изменений.

Новые условия подписки вступают в силу немедленно, но не применяются, на время действия оплаченной вперед подписки, по отношению к подписчикам, внесшим подписную плату до 6 апреля 1966 года.

БОЛЬНЫМ СЛАБЫМ НЕРВНЫМ

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малопровие, головные и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройства нервной системы шлет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности живительных сил в нарушении функций всех органов, что и является основной причиной всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.

КАЛЕФЛЮИД

Научно установлено, что известное лекарство Kalfliuid восстанавливает равновесие, верит в силы в организм, будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского университета д-р Керас пишет: «Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством, чрезвычайно укреплительным и восстанавливающим силы в нервную систему».

КАЛЕФЛЮИД награжден на выставках в Париже, Лондоне, Риге, Брюсселе и Флоренции 5 золотыми медалями.

Брошюра на всех главных языках мира высылается бесплатно. КАЛЕФЛЮИД продается в аптеках. Где нет, напишите немедленно!

Laboratoire E. "KALEFLUID", 88, Bd. Exelmans, Paris (16-e), France

В Канаде: Pharmacia Brunelle 5757, Bd. Monk, Montreal

В Австралии: E. Hubcsenko, 18, Howards Rd. Beverley, Adelalde

Заказы из США и других стран направляйте нам во Францию